

DOI 10.31250/2618-8600-2023-2(20)-111-138

УДК 316.346

М. Л. Бутовская

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Российский
государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5528-0519
E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

Д. А. Дронова

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2735-6248
E-mail: dariadronova@yandex.ru

О. В. Семенова

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-0015-243X
E-mail o.semenova@iea.ras.ru

А. Мабулла

Дар-эс-Саламский университет
Дар-эс-Салам, Танзания
ORCID: 0000-0001-9591-5497
E-mail: aumabu@gmail.com

Уважение и забота о старших: связь с чертами личности, эмоциональной эмпатией и культурно-хозяйственным типом в трех традиционных обществах Танзании*

АННОТАЦИЯ. Уважение старших и оказание помощи соплеменникам являются краеугольным камнем, фиксирующим социальные связи в вертикальном и горизонтальном направлении в традиционных обществах Африки. Геронтократия, наличие возрастных классов, главенство старшего мужчины в расширенной семье создают благоприятные условия для формирования установок на уважение к старшим. Установки на соблюдение моральных норм и культурных правил формируются в процессе социализации, однако могут варьировать в зависимости от индивидуальных предрасположенностей у представителей одной и той же культуры. Существенный вклад могут вносить индивидуальные личностные характеристики. Цель исследования — оценить связь между личностными

---

* Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (номер соглашения о предоставлении гранта: 075-15-2022-328).

профилями, включая пятифакторную модель личности и эмоциональную эмпатию, и установками на уважение старших, оказание помощи соплеменникам у представителей трех традиционных африканских обществ: хадза, масаи, хая. Исследования проводили в марте и августе 2022 г. в Танзании. Выраженные различия в типах ведения хозяйства, особенно семейного уклада, по всей видимости, оказывали влияние на проявление всего спектра личностных качеств. Половые различия по чертам личности и эмоциональной эмпатии у хадза и хая не были выражены, тогда как мужчины-масаи оказались более экстравертны, по сравнению с женщинами, и демонстрировали более выраженную установку на уважение старших. Вариабельность оценок по чертам личности в исследованных группах определяла вариативность в оказании помощи и уровне эмпатии респондентов в отношении старших, престарелых родственников и избирательности в оказании поддержки членам своей этнической группы.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А : хадза, хая, масаи, эмпатия, черты личности, взаимопомощь, отношение к старшим родственникам, Танзания

Д Л Я Ц И Т И Р О В А Н И Я : Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Семенова О. В., Мабулла А. Уважение и забота о старших: связь с чертами личности, эмоциональной эмпатией и культурно-хозяйственным типом в трех традиционных обществах Танзании. *Этнография*. 2023. 2 (20): 111–138. doi 10.31250/2618-8600-2023-2(20)-111-138

M. Butovskaya

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5528-0519
E-mail: marina.butovskaya@gmail.com

D. Dronova

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2735-6248
E-mail: dariadronova@yandex.ru

O. Semenova

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences Moscow, Russia
ORCID: ORCID 0000-0002-0015-243X
E-mail o.semenova@iea.ras.ru

A. Mabulla

University of Dar es Salaam
Dar es Salaam, Tanzania
ORCID: 0000-0001-9591-5497
E-mail: aumabu@gmail.com

Respect and Care for Elders: Association with Personality Traits, Emotional Empathy and Cultural and Economic Types in Three Traditional Societies of Tanzania*

ABSTRACT. Respect for elders and supporting fellow tribesmen are the cornerstones of traditional African societies that consolidate social ties in the vertical and horizontal dimensions. Gerontocracy, the presence of age classes, and the primacy of an older man in an extended family create favorable conditions for attitudes of respect for the elders. During socialization, children learn to observe moral norms and cultural rules; however, this may vary depending on individual predispositions among representatives of the same culture. The study aims to assess the correlation between personality profiles, including a five-factor personality model and emotional empathy, and the attitude of respect for elders and support of fellow tribespeople among the representatives of three traditional African societies: Hadza, Maasai, and Haya. The studies were conducted in March and August 2022 in Tanzania. The differences in the types of farming and the peculiarities of the family way of life influenced the manifestation of the entire spectrum of personal qualities. Gender differences in personality traits and emotional empathy were not expressed in Hadza and Haya. In contrast, Maasai men were more extroverted than women and showed more pronounced respect for elders. The variability of assessments on personality traits in the studied groups determined the variability in the provision of assistance and empathy in relation to the elderly relatives and the selectivity in providing support to the members of their ethnic group.

KEY WORDS: Hadza, Haya, Maasai, empathy, personality traits, mutual assistance, attitude to older relatives, Tanzania

FOR CITATION: Butovskaya M., Dronova D., Semenova O., Mabulla A. Respect and Care for Elders: Association with Personality Traits, Emotional Empathy and Cultural and Economic Types in Three Traditional Societies of Tanzania. *Etnografia*. 2023. 2 (20): 111–138 (In Russian). doi 10.31250/2618-8600-2023-2(20)-111-138

* The article was prepared in the framework of a research grant funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant ID: 075-15-2022-328).

ВВЕДЕНИЕ

Человек эволюционировал как ультрасоциальный вид. Мозг человека, его геном и биология в течение сотен тысяч лет формировались в контексте тесной взаимосвязи культурной и биологической эволюции, и именно культурный отбор открыл новые горизонты для уникальных генно-культурных трансформаций (Henrich, Muthukrishna 2021). Ни один другой вид на нашей планете не зависит столь сильно от социальной (культурной) информации как человек (Richerson et al. 2016). Особый интерес для понимания тесной взаимосвязи между влиянием биологических врожденных предрасположенностей в поведении и культурно оговоренных норм и правил могут представлять малые общества (small-scale societies), для которых характерно экстенсивное хозяйство (охота и собирательство, кочевое и полукочевое скотоводство, простое мотыжное земледелие), отсутствие поселений городского типа, централизованной власти и сложных экономических отношений. В условиях малых обществ каждый человек связан сложной системой социальных обязательств с другими, все его действия повышают или, напротив, снижают престиж его семьи, линиджа и клана, а иногда и друзей, и соседей. В этом контексте правила поведения в традиционных обществах, в частности в обществах субсахарской Африки, могут служить хорошими моделями для понимания тесной взаимосвязи между влиянием биологических врожденных предрасположенностей в поведении и культурно оговоренных норм и правил.

Уважение к старшим и оказание помощи соплеменникам являются краеугольным камнем, фиксирующим социальные связи в вертикальном и горизонтальном направлении в традиционных обществах Африки (Gbadegesin 2022; Fafunwa 2018; Tanyi et al. 2018; Van Dijk 2020; Jukes et al. 2018; Nåkansson 2021). Геронтократия и наличие выраженных возрастных классов у ряда традиционных обществ субсахарской Африки, включая масаев и самбуру, указывают на четкую связь между присутствием систем социального доминирования старших мужчин в обществе там, где власть не передается по наследству (Spencer 1965; Saitoti, Beckwith 1980; Busia 2018; Wilson 2018; Lesthaeghe 2022; Wandeda et al. 2021). Главенство старшего мужчины в расширенной семье с полномочиями гибкой передачи движимого и недвижимого имущества по мужской линии также создает благоприятные условия для формирования установок на уважение к старшим, в то время как женщины могут быть полностью лишены права на наследование недвижимого и движимого имущества, и им предписана подчиненная роль в семье и обществе в целом (Massoi 2019; Wineman, Liverpool-Tasie 2019; Lema 2022; Williams 2022). Вместе с тем, как у масаев или датога (скотоводы), так и у хая, чага, меру (фермеры) существует возможность наследования с нарушением

порядка рождения в зависимости от ситуации, а современные условия еще больше способствуют проявлению гибкости в этом вопросе (Masuda et al. 2022; Theodory 2018). Не последнюю роль в принятии решений о передаче имущественных прав играют в настоящее время и представления родителей о том, кто из детей готов заботиться о них в старости и успешно вести хозяйство (Wineman, Liverpool-Tasie 2019), а также ряд письменных уложений о наследственных правах женщин (Baroin 2021).

Во всех традиционных малых обществах культурные правила предписывают оказание помощи и защиту своих членов от внешней угрозы. Помощь является дорогостоящим продуктом и часто требует не только энергетических затрат, но и сопряжена с рисками для здоровья и даже самой жизни. Универсальным можно считать и конфликт между младшим и старшим поколениями, по-разному приходящих к известности и власти (напористость и успешность в военных компаниях в первом случае и экономическая успешность, обеспеченность, организаторские способности, социальные связи, установленные на основе дружеских и партнерских договоренностей, — во втором) (Wiessner 2019). Потенциальный конфликт кроется в структуре систем с выборным лидерством, поскольку многие амбициозные молодые мужчины используют возникающие внутригрупповые конфликты и размолвки для формирования собственных политических единиц и выхода из исходной группы. Конфликт в условиях малых обществ, регулярно практикующих рейды в направлении соседних групп, также возникает между верностью братьям по оружию (сражавшимся совместно против группы) и лояльностью к родственникам брачных партнеров из враждебных групп (Choi, Bowles 2007).

Установки на соблюдение моральных норм и культурных правил формируются в процессе социализации, однако могут варьировать в зависимости от индивидуальных предрасположенностей у представителей одной и той же культуры (Бутовская 2022; Бутовская и др. 2022). Наши недавние исследования показали, что оказание помощи другим — как родственникам, так и не родственникам (в том числе и нечленам собственного общества), — а также эмоциональное сопереживание и эмпатия в отношении других людей зависят от возраста, пола, физического состояния индивида и особенностей социальной организации (Бутовская и др. 2021; Butovskaya et al. 2020; 2022). Готовность оказывать помощь лицам за пределами собственной семьи (то есть не являющимся родственниками) в пределах одной культуры может варьировать в зависимости от особенностей мышления во временной перспективе (Sobol et al. 2022). Например, среди хадза респонденты, мыслящие с учетом сбалансированных представлений о прошлом и будущем, более склонны к реципрокному альтруизму, а индивиды, живущие сегодняшним днем, менее склонны к ответным актам помощи. Ряд исследований показал, что отношение к распределению ресурсов, возможности их монополизации

и запасания впрок оказывают существенное влияние на мотивации дележа: в условиях систем немедленного возврата дележ пицей играет исключительно важную роль для выживания (Allen-Agrave et al. 2008; Crittenden, Ze 2015), а в обществах отсроченного возврата, позволяющих запастись значительные объемы продуктов, значение дележа пицей может снижаться (Cashdan 1985). Однако недавнее кросскультурное исследование, проведенное в трех традиционных доиндустриальных обществах Танзании (хадза, датога и ираку) с разным хозяйственным типом и способом запасания пищевых ресурсов, не выявило различий по характеру дележа пицей (Sorokowska et al. 2023). При этом существенные различия по дележу, обнаруженные с использованием экономической игры «Диктатор», были связаны с индивидуальными характеристиками, в частности с полом, физической силой и составом тела. В другой экономической игре, «Ультиматум», связь между социальным наказанием за нежелание делиться пицей и типом общества не была обнаружена вовсе (Sorokowska et al. 2023). Эти данные поднимают вопрос о том, что роль культурной составляющей диеты и экономического типа как факторов, предсказывающих дележ пицей и наказания за отклонение от принятых норм дележа, может быть существенно переоценена.

Очевидно, что вопрос о возможной связи между типом общества, моральными нормами и установками на оказание помощи другим требует включения в анализ большего количества индивидуальной информации. В частности, существенный вклад могут вносить индивидуальные личностные характеристики. Пятифакторная модель личности широко применяется в психологических и кросснациональных исследованиях (Schmitt et al. 2007). Было показано, что пятифакторная модель подтвердила свою надежность в разных регионах мира, однако респонденты из разных географических регионов Южной Америки и Восточной Азии значительно отличались от жителей других регионов большей открытостью. Работы, посвященные оценке индивидуальных различий по чертам личности в традиционных обществах субсахарской Африки, практически полностью отсутствуют. Отдельная дискуссия связана с вопросом применимости пятифакторной модели личности к более простым обществам за пределами западного ареала (Smaldino et al. 2019). Наряду с очевидными сложностями передачи смысловой нагрузки конкретных вопросов, составляющих 5 личностных шкал, проблемным в случае с респондентами, не владеющими навыками чтения и письма, является сам опрос один на один (Laajaj et al. 2019). Разработка более простых кратких опросников, позволяющих не только сократить продолжительность одного интервью, но и избежать сложных формулировок, включающих несколько отрицаний или сложноподчиненных предложений, может оказаться удачным решением этой проблемы (Rammstedt, John 2007). В рамках нашего проекта мы отдавали себе отчет в том, что

информация, полученная среди представителей трех выбранных для данного проекта обществ (хадза, масаи и хая), должна восприниматься с некоторой долей осторожности. Вместе с тем наша попытка может как минимум пролить свет на общие перспективы исследований в этом направлении.

Цель исследования — оценить связь между личностными профилями, включая пятифакторную модель личности и эмоциональную эмпатию, и установками на уважение к старшим, оказание помощи соплеменникам у представителей трех традиционных африканских обществ (хадза, масаи и хая).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследования проводились в марте и августе 2022 г. в Объединенной Республике Танзания. Данные по группе хадза были собраны в Манголе (рис. 1), по масаям — в нескольких поселениях на охраняемой территории Нгоронгоро (рис. 2), по хая — в Камачуму в районе Кагеры (рис. 3). Выборка составила 559 человек. У хадза — 156 человек (92 мужчины и 64 женщины); масаев — 200 человек (109 мужчин и 91 женщина); у хая — 203 человека (100 мужчин и 103 женщины).

Рис. 1. Фотография мужчины хадза за изготовлением стрел. Мангола. Фото М. Л. Бутовской, 2019

Fig. 1. Hadza men making arrows. Mangola. Photo by M. L. Butovskaya, 2019

Рис. 2. Масайская семья. Нгоронгоро. Фото М. Л. Бутовской, 2016

Fig. 2. The Maasai family. Ngorongoro. Photo by M. L. Butovskaya, 2016

Рис. 3. М. Л. Бутовская и Д. А. Дронова с полевым ассистентом Мугишей Кигембе и группой респондентов хая в Камачуму. Фото Р. О. Бутовского. 2022

Fig. 3. M. L. Butovskaya and D. A. Dronova with field assistant Mugisha Kigembe and a group of Haya respondents in Kamachumu. Photo by R. O. Butovsky, 2022

Средний возраст составил: в группе хадза — $34,08 \pm 14,97$ лет; в группе масаев — $33,35 \pm 12,09$; в группе хая — $35,95 \pm 14,55$ лет. Общие сведения по социальной антропологии исследованных групп представлены в работах по хадза (Woodburn 1982; 1998; Butovskaya et al. 2015; Butovskaya 2013; Marlowe 2010), масаям (Бутовская, Бутовский 2017; Бутовская и др. 2019а; Калиновская 1982; Talle 2004), хая (Бутовская и др. 2019б; Reining 1965; Swantz 1985). Наша выборка была в целом сбалансирована по числу участников в этнических группах, половому составу и возрасту. Наряду с полом и возрастом респонденты давали также информацию о количестве братьев и сестер от одной матери. Количество братьев варьировало от 0 до 15, а количество сестер — от 0 до 9. При этом медицинские значения были одинаковы и равнялись 2. Исследованные группы различались по уровню образования респондентов. Среди респондентов хадза 75,64% никогда не ходили в школу, 21,78% имели начальное образование и 3,58% окончили среднюю школу. Среди масаев никогда не ходили в школу 15,79% опрошенных, начальное образование получили 52,63%, среднее образование получили 25% респондентов и 10,39%

ходили в колледж или университет. Среди хая все респонденты были грамотными: начальную школу окончило 53,69% из них, 37,44% закончили среднюю школу, а 8,87% ходили в колледж.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ

В рамках данного исследования были использованы два опросника: Big Five Inventory-10 — краткая версия 5-ти факторного личностного опросника (Rammstedt, John 2007), содержащий 10 вопросов, и опросник IRI, ориентированный на выявление индивидуальных различий по эмпатии, из него была использована шкала эмоциональной эмпатии (Davis 1980). Ответы на все вопросы по этим двум опросникам давались с использованием пятибалльной шкалы Ликерта, где 1 означает «совершенно не согласен», а 5 — «полностью согласен». Оба опросника были переведены на суахили с соблюдением правил обратного перевода для проверки смыслового контента. Далее опросники были валидизированы. С учетом культурной специфики в отношении ряда вопросов, представляющих шкалу эмоциональной эмпатии (исходно 7 вопросов), в конечных расчетах сократили до 3: «мне жаль людей, попавших в беду», «я защищаю тех, кто попал в беду», «мне жаль тех, с кем поступили нечестно». Многие респонденты не воспринимали адекватно утверждения «мне жаль тех, кто попал в беду», «беспокоюсь о тех, кому повезло меньше, чем мне», «меня трогает то, что происходит вокруг». Мы также убрали утверждение «я — мягкосердечный человек», потому что для масайских респондентов это утверждение было несовместимо с культурными установками, запрещающими проявления слабости в любой форме. Альфа Кронбаха по конечной эмоциональной эмпатии для единой выборки составила 0,7.

Наряду с опросниками испытуемым также предлагали три утверждения, отражающие отношение к старшим и готовность оказывать помощь другим: «Я считаю, что старших нужно уважать», «Я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках», «При оказании помощи предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы». Как и в случае с опросниками, ответы предлагалось давать по пятибалльной шкале Ликерта, где 1 означает «совершенно не согласен», а 5 — «полностью согласен».

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анализ половых различий по самооценкам пяти черт личности и эмпатии, а также трех вопросов на установки в оказании помощи проводили с использованием t-теста для независимых переменных отдельно

для каждой из групп. Для общей оценки независимых факторов (пол, возраст, этническая принадлежность) на комплекс тестируемых зависимых переменных, указанных выше, использовали общие линейные модели *MANOVA*. Для более детальной оценки причинно-следственных связей между тестируемыми показателями применили моделирование структурных уравнений (*SEM*). Статистическая обработка данных проводилась с использованием статистического программного обеспечения SPSS-27 (IBM Corp), а также в программной среде R (пакет Lavaan).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На первом этапе мы статистически оценили возможный вклад факторов пола, возраста и этнической принадлежности в самооценки по пяти шкалам ГИР, адаптированной шкале эмоциональной эмпатии IRI и трем оценочным суждениям относительно отношения к старшим и оказания помощи «своим» и «чужим».

Половые различия по самооценкам пяти личностных шкал, эмоциональной эмпатии и трех вопросов относительно установок на оказание помощи представлены для трех этнических групп в таблице 1. Половые различия по исследуемым показателям для хадза и хая не были выявлены (табл. 1). Для масаев показаны различия по экстраверсии (более выражена у мужчин) и установке на уважение старших (табл. 1).

На следующем этапе провели анализ с использованием общих линейных моделей, *MANOVA*, где в качестве независимых переменных были представлены пол, возраст и этническая принадлежность (табл. 2). Зависимыми переменными выступили черты личности, эмпатия и три вопроса, отражающие отношение к старшим в целом, престарелым родственникам, и приоритет в оказании помощи представителям своей этнической группы. Результаты показали, что фактор пола не оказывает достоверного влияния на оценки по тестируемым зависимым переменным. Фактор возраста достоверно влияет на представления о том, что люди должны заботиться о своих престарелых родственниках (табл. 2). Этническая принадлежность оказалась наиболее значимой независимой переменной, достоверно влияющей на оценки по всем тестируемым переменным (табл. 2). По установкам на уважение к старшим хая давали достоверно более высокие оценки (рис. 4). Хадза и хая демонстрировали более выраженную уверенность в том, что родственники должны заботиться о своих стариках (рис. 5). Три исследованные группы достоверно различались в отношении представлений о первоочередной помощи «своим» в противовес всем остальным. Эта установка была достоверно выше у хадза и минимальной у масаев (рис. 6). Хая по этому показателю занимали промежуточное положение.

ТАБЛИЦА 1.

Половые различия по самооценкам пяти личностных шкал, эмоциональной эмпатии и трех вопросов относительно установок на оказание помощи для трех этнических групп

Этническая группа	Переменные	Пол	N	Mean	SD	t	df	p	95% доверительный интервал		Cohen's d
									Пределы		
									Низкий	Низкий	
хадза	экстраверсия	м	92	8,11	2,34	-0,95	154	0,34	-1,06	0,37	2,22
		ж	64	8,45	2,04						
	доброжелательность	м	92	6,87	1,04	0,96	132,44	0,34	-0,18	0,51	1,06
		ж	64	6,70	1,08						
	добросовестность	м	92	8,98	1,69	0,03	133,32	0,97	-0,54	0,56	1,71
		ж	64	8,97	1,74						
	нейротизм	м	92	3,96	1,96	0,38	144,21	0,71	-0,48	0,71	1,88
		ж	64	3,84	1,76						
	открытость опыту	м	92	7,17	1,40	-0,55	138,76	0,58	-0,57	0,32	1,38
		ж	64	7,30	1,35						
	эмпатия	м	92	29,71	4,36	-0,29	126,55	0,78	-1,71	1,28	4,56
		ж	64	29,92	4,83						
	я считаю, что старших нужно уважать	м	92	4,61	0,96	-0,57	150,60	0,57	-0,35	0,20	0,89
		ж	64	4,69	0,77						
	я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках	м	92	4,54	0,94	-0,67	142,98	0,51	-0,39	0,19	0,89
		ж	64	4,64	0,86						
	при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы	м	63	4,44	0,98	1,07	106	0,29	-0,21	0,70	1,17
		ж	45	4,20	1,39						

Продолжение табл. 1

Этническая группа	Переменные	Пол	N	Mean	SD	t	df	p	95% доверительный интервал		Cohen's d
									Пределы		
									Низкий	Низкий	
масай	экстраверсия	м	109	8,87	1,76	2,82	198	0,01	0,24	1,33	1,96
		ж	91	8,09	2,16						
	доброжелательность	м	109	7,13	1,59	0,48	181,63	0,63	-0,36	0,60	1,69
		ж	91	7,01	1,80						
	добросовестность	м	109	9,04	1,80	0,88	191,91	0,38	-0,28	0,73	1,79
		ж	91	8,81	1,79						
	нейротизм	м	109	4,28	1,93	-0,94	188,52	0,35	-0,82	0,29	1,97
		ж	91	4,54	2,02						
	открытость опыту	м	109	6,99	1,18	1,87	193,24	0,06	-0,02	0,64	1,17
		ж	91	6,68	1,15						
	эмпатия	м	109	29,77	4,10	1,23	189,21	0,22	-0,44	1,90	4,16
		ж	91	29,04	4,24						
	я считаю, что старших нужно уважать	м	109	4,76	0,85	2,49	198	0,01	0,08	0,72	1,13
		ж	91	4,36	1,40						
	я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках	м	109	3,09	1,86	1,32	193,27	0,19	-0,17	0,86	1,84
		ж	91	2,75	1,82						
	при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы	м	109	1,96	1,47	0,37	195,44	0,72	-0,32	0,47	1,42
		ж	91	1,89	1,37						

Окончание табл. 1

Этническая группа	Переменные	Пол	N	Mean	SD	t	df	p	95% доверительный интервал		Cohen's d
									Пределы		
									Низкий	Низкий	
хая	экстраверсия	м	100	8,85	1,51	-0,37	199,83	0,71	-0,52	0,36	1,60
		ж	103	8,93	1,68						
	доброжелательность	м	100	7,79	1,71	-0,50	201	0,62	-0,65	0,39	1,87
		ж	103	7,92	2,01						
	добросовестность	м	100	9,47	1,34	0,43	200,99	0,67	-0,29	0,46	1,35
		ж	103	9,39	1,37						
	нейротизм	м	100	3,76	1,80	1,43	200,84	0,15	-0,14	0,86	1,80
		ж	103	3,40	1,80						
	открытость опыту	м	100	7,51	1,65	-0,27	200,99	0,79	-0,53	0,40	1,68
		ж	103	7,57	1,71						
	эмпатия	м	100	31,86	3,59	0,89	200,99	0,38	-0,55	1,46	3,63
		ж	103	31,41	3,67						
	я считаю, что старших нужно уважать	м	100	4,89	0,53	-0,65	178,50	0,52	-0,17	0,09	0,46
		ж	103	4,93	0,38						
	я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках	м	100	4,56	1,13	-0,21	199,27	0,83	-0,34	0,27	1,10
		ж	103	4,59	1,06						
	при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы	м	100	2,72	1,72	1,36	201	0,18	-0,15	0,81	1,74
		ж	103	2,39	1,76						

Условные обозначения: N — количество респондентов, mean — среднее значение; SD — стандартное отклонение; t-критерий Стьюдента для независимых выборок; df — степень свободы; p — уровень значимости; Cohen's d — стандартизированный размер эффекта по Коуэну

ТАБЛИЦА 2.

Результаты анализа с использованием общих линейных моделей MANOVA

Независимые переменные	Зависимые переменные	df	F	η^2
пол	экстраверсия	1	0,90	0,002
	доброжелательность	1	0,01	0,0001
	добросовестность	1	1,11	0,002
	нейротизм	1	0,04	0,0001
	открытость опыту	1	0,03	0,0001
	эмпатия	1	0,66	0,001
	я считаю, что старших нужно уважать	1	3,71	0,007
	я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках	1	0,84	0,002
	при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы	1	2,61	0,0005
возраст	экстраверсия	1	0,02	0,0001
	доброжелательность	1	0,93	0,001
	добросовестность	1	0,69	0,001
	нейротизм	1	0,04	0,0001
	открытость опыту	1	2,83	0,006
	эмпатия	1	0,14	0,001
	я считаю, что старших нужно уважать	1	0,57	0,001
	я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках	1	4,81*	0,01
	при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы	1	0,87	0,002
Этническая принадлежность	экстраверсия	2	6,86*	0,03
	доброжелательность	2	21,10**	0,08
	добросовестность	2	6,22*	0,02
	нейротизм	2	9,34**	0,04
	открытость опыту	2	10,58**	0,04
	эмпатия	2	16,52**	0,06
	я считаю, что старших нужно уважать	2	9,00**	0,03
	я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках	2	85,14**	0,25
	при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы	2	90,34**	0,26

Условные обозначения: R2 (экстраверсия) = 0,027; R2 (доброжелательность) = 0,078; R2 (добросовестность) = 0,027; R2 (нейротизм) = 0,036; R2 (открытость опыту) = 0,048; R2 (эмпатия) = 0,062; R2 (я считаю, что старших нужно уважать) = 0,040; R2 (я считаю, что люди должны заботиться о престарелых родственниках) — 0,253; R2 (при оказании помощь предпочтение должно быть отдано представителям своей этнической группы) = 0,268; *p < .05; **p < .001; df — степень свободы; F — критерий Фишера; η^2 (Partial Eta Squared effect size) — эффективный размер для средних групповых различий

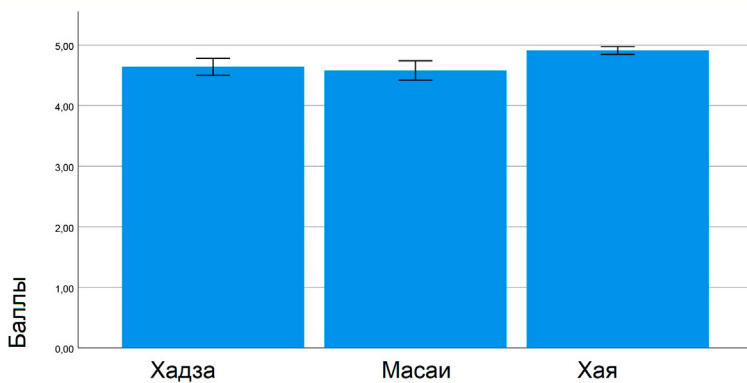

Рис. 4. Установки трех этнических групп относительно уважения старших

Fig. 4. The attitudes of the three ethnic groups toward respect for elders

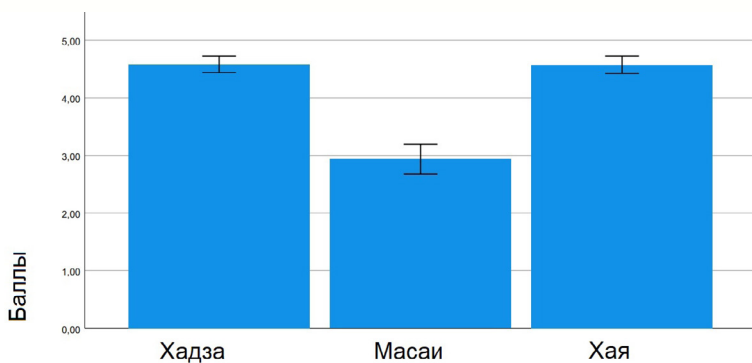

Рис. 5. Установки трех этнических групп относительно заботы о престарелых родственниках

Fig. 5. The attitudes of the three ethnic groups toward caring for elderly relatives

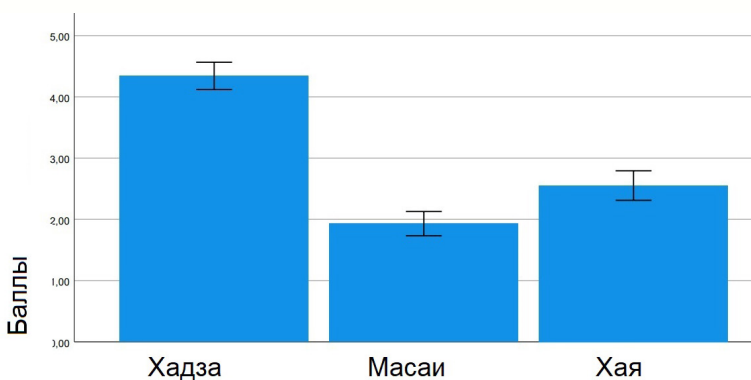

Рис. 6. Установки трех этнических групп относительно оказания помощи в первую очередь представителям своей этнической группы

Fig. 6. The attitudes of the three ethnic groups toward helping members of their own ethnic group first

С учетом полученных результатов на следующем этапе анализа нами была построена модель, позволяющая оценить комбинированное влияние пола, возраста, количества братьев и сестер, а также личностных характеристик на три предположительно культурные установки, тестируемые в нашем исследовании: 1) уважение к старшим, 2) забота о старших (пожилых) родственниках, 3) предпочтение в оказании помощи своим соплеменникам.

Исследования влияния уровня эмоциональной эмпатии (адаптированная нами шкала опросника IRI) на ряд поведенческих черт неразрывно связаны с анализом базовых свойств личности. С целью включения таких личностных характеристик в модель в представленном анализе мы создали новую составную переменную «личность». Включение в модель составной переменной — это эффективный способ представить сложные многомерные концепции в моделировании структурных уравнений, не прибегая к широко практикуемому методу поиска латентных факторов. Такие составные переменные возникают в результате общего комбинированного влияния измеряемых переменных. В нашем случае мы исследовали комбинированное влияние пяти проявленных переменных — пяти базовых черт личности из опросника TIPI. Все проявленные переменные имеют самостоятельную ценность, то есть изменение черт личности в пределах одного параметра может происходить в отрыве от остальных показателей, что говорит о составном характере новой комбинированной переменной.

Такая составная переменная «личность» проявляется в результате совместного эффекта нейротизма, экстраверсии, открытости, дружелюбия и добросовестности. Искомый параметр обладает всеми необходимыми свойствами (такими как нормальность распределения, отсутствие выбросов) для дальнейшего его применения в структурных уравнениях.

При построении структурных взаимосвязей мы предположили, что на формирование черт личности (а значит на составную переменную «личность») будет влиять пол респондента, обстановка, в которой он(а) рос(ла), в том числе число единоутробных братьев и сестер. Мы также ожидали изменение личностных черт с возрастом. Целевыми переменными в SEM для нас были измеряемые переменные, отражающее три тестируемые нами культурные установки: 1) уважение к старшим, 2) забота о старших (пожилых) родственниках, 3) предпочтение в оказании помощи своим соплеменникам (это не столько культурная установка, но черта, которая также нас интересует).

Учитывая все рассмотренные во введении факторы и предполагаемые ассоциативные связи, была сформирована общая модель, а затем, с учетом проверки, представлена упрощенная модель (рис. 7). Критерии полученной модели: среднеквадратичная ошибка приближения ($RMSEA$)=0,071; стандартизированный среднеквадратичный остаток

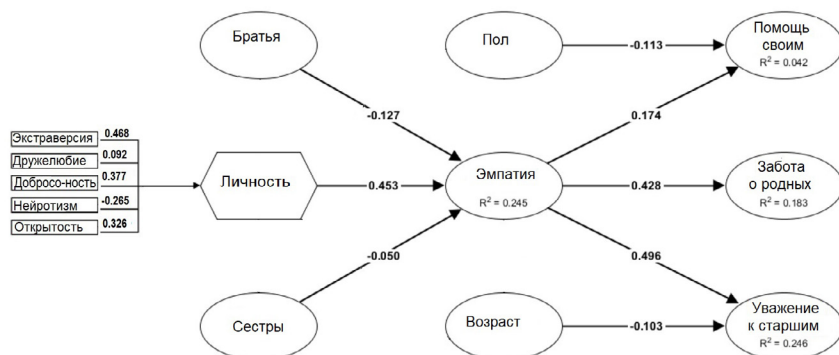

Рис. 7. Общая упрощенная структурная модель. Шестиугольник — составная переменная «личность»; прямоугольниками показаны измеряемые переменные, вошедшие составной фактор. Овалами изображены исследуемые факторы и их взаимосвязи

Fig. 7. General simplified structural model. The hexagon is the composite variable “personality”; the rectangles show the measurable variables included in the composite factor. The ovals show the factors under study and their correlations

($SRMR$)=0,047; критерий абсолютного соответствия $\chi^2=76,78$; ст. св.=26; значимость (p)=0,0001; сравнительный индекс соответствия (CFI)=0,85; индекс Такера — Льюиса (TLI)=0,783.

В представленной модели наибольший вклад в формирование составной переменной «личность» оказывают изменяемые переменные «открытость» ($b=0,321$, $p=0,01$), «экстраверсия» ($b=0,469$, $p=0,01$) и «добросовестность» ($b=0,378$, $p=0,01$). Нейротизм же, напротив, дает существенный негативный вклад ($b=-0,269$, $p=0,01$) в новую переменную «личность». Такая комбинация количественных нагрузок пяти базовых черт личности в составную переменную, изображенную на рисунках шестиугольником, свидетельствует о формировании в ней комплекса положительных характеристик. Очевидно, что значимый путь от переменной «личность» к «эмпатия» ($b=0,456$, $p<0,001$) свидетельствует о существенном положительном влиянии комбинированных характеристик личности на формирование у наших респондентов чувства сопереживания. Далее это положительное влияние личности и эмоциональной эмпатии прослеживается в путях, направленных на переменные, характеризующие такие поведенческие качества как проявление уважения к старшим ($b=0,496$, $p<0,001$), забота о престарелых родственниках ($b=0,428$, $p<0,001$) и помощь своим соплеменникам ($b=0,174$, $p<0,001$). Модель также показала негативное влияние числа братьев на эмпатию ($b=-0,126$, $p=0,003$), при этом влияние числа сестер было статистически незначимым. Было выявлено статистически значимое влияние возраста на проявление уважения к старшим ($b=0,103$, $p=0,019$). Установлено также, что приоритет в оказании помощи представителям своей

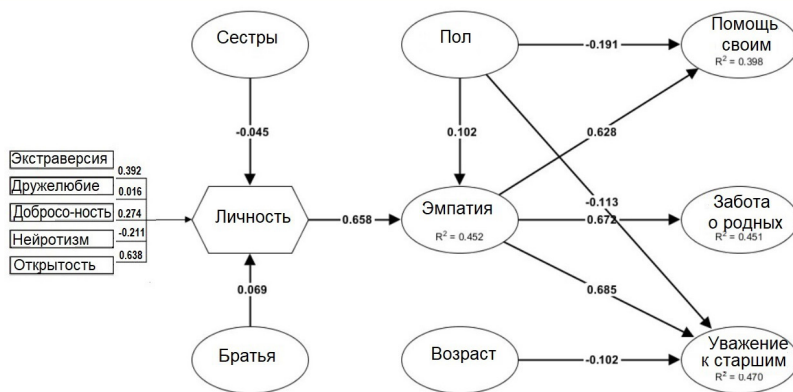

Рис. 8. Структурная модель для хадза. Большинство незначимых путей было исключено. Овалами изображены исследуемые факторы и их взаимосвязи. Шестиугольником показана составная переменная «личность»

Fig. 8. Structural model for the Hadza. Most of the insignificant pathways were excluded. The ovals depict the factors under study and their relationships. The hexagon shows the composite variable “personality”

этнической группы более характерен для мужчин, чем для женщин. Об этом свидетельствует достоверная отрицательная величина данного эффекта ($b = -0,113$; $p = 0,023$).

На следующем этапе анализа мы провели структурное моделирование поведенческих черт эмпатии по отдельности в каждом из трех исследуемых нами обществах (рис. 8–10). В каждой из моделей были вновь проверены все потенциальные пути-связи исследуемых четырех демографических факторов — возраст, пол, число братьев и сестер — с анализируемыми факторами личности и проявлениями эмпатии.

Наше исследование одно из первых представляет информацию о применимости пятифакторной модели личности и эмоциональной эмпатии к представителям трех традиционных доиндустриальных обществ. В работе мы применяли краткий опросник ТРІ, состоящий всего из 10 вопросов, и шкалу эмоциональной эмпатии опросника ІRІ, состоящую из 7 вопросов. Это позволило существенно сократить общее время опроса респондентов и значительно облегчило работу среди представителей традиционных обществ Танзании. Все опросы проводились устно, лицом к лицу, а большая доля каждой из групп, участвующих в исследовании, была представлена людьми, не умеющими читать либо плохо читающими самостоятельно. Все три группы представлены сельскими жителями из относительно отдаленных регионов с ограниченным доступом (или его полным отсутствием) к электричеству и средствам массовой информации (ТВ, радио и печатная продукция).

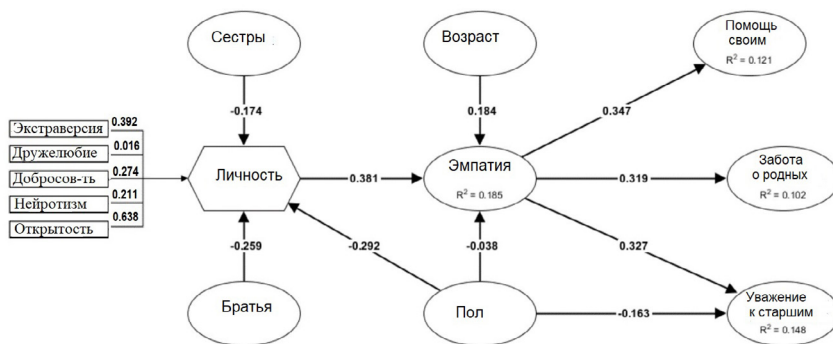

Рис. 9. Структурная модель для масаев. Большинство незначимых путей было исключено. Овалами изображены исследуемые факторы и их взаимосвязи. Шестиугольником показана составная переменная «личность»

Fig. 9. Structural model for the Maasai. Most of the insignificant pathways were excluded. The ovals represent the studied factors and their interrelations. The hexagon shows a composite variable “personality”

Исследованные группы демонстрировали достоверные различия по всем пяти личностным шкалам и шкале эмоциональной эмпатии. Масаи были более экстравертны, доброжелательны и добросовестны, а также демонстрировали максимальные баллы по эмоциональной эмпатии, тогда как уровень нейротизма был максимальным у хая и минимальным у масаев. Хая были менее открыты опыту по сравнению с хадза и масаями. Масаи были достоверно больше ориентированы на уважение к старшим, что, вероятно, объяснимо наличием более жесткой социальной иерархии в этом обществе. Напротив, хадза и хая были более склонны утверждать, что родственники должны заботиться о своих стариках, нежели масаи. На приоритетной помощи «своим» достоверно больше настаивали хадза по сравнению с хая и масаями. Это различия, как нам представляется, можно отнести на счет выраженной разницы по общим размерам изучаемых обществ. Хадза — маленькое по размерам общество, в нем все члены знают друг друга лично, тогда как два других общества — одни из самых крупных по численности в Танзании, и этническая принадлежность не всегда легко устанавливается с первого взгляда.

Исследованные группы существенно различались по хозяйственно-культурному типу. Для хадза характерно присваивающее хозяйство, а для масаев и хая — производящее. При этом масаи были скотоводами, а хая — фермерами-земледельцами. Строение семьи у хадза, масаев и хая существенно различалось. Хадза и хая в нашей выборке были преимущественно моногамны, а масаи полигамны. Хадза сами выбирали себе брачных партнеров, хая ориентировались на рекомендации

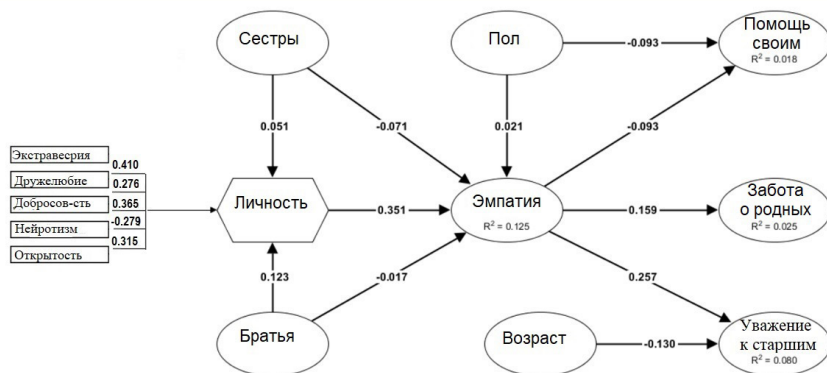

Рис. 10. Структурная модель для хая. Большинство незначимых путей было исключено. Овалами изображены исследуемые факторы и их взаимосвязи. Шестиугольником показана составная переменная «Личность»

Fig. 10. Structural model for the Haya. Most of the insignificant pathways were excluded. The ovals depict the factors under study and their interrelations. The hexagon represents a composite variable “personality”

родителей, а масаи полностью следовали родительскому выбору. Только у масаев наблюдались четкие клановые деления и возрастные классы. Статус женщин в обществе хадза был равен статусу мужчин, у хая прослеживалась тенденция к доминированию мужчин в общественной жизни и семье, а у масаев мужское доминирование было достаточно жестким. Выраженные различия в типах ведения хозяйства, особенности семейного уклада в исследуемых группах, по всей видимости, оказывали влияние на формирование всего спектра личностных качеств. Как было показано в нашем исследовании, половые различия по чертам личности и эмоциональной эмпатии у хадза и хая не были выражены, тогда как мужчины-масаи были более экстравертны, по сравнению с женщинами, и демонстрировали более выраженную установку на уважение к старшим.

Это, в свою очередь, определяло вариативность в проявлении разносторонних форм помощи и эмпатии респондентов в отношении старших, престарелых родственников и избирательности в оказании поддержки членам своей этнической группы. Анализ кросскультурных особенностей проявления уважения к старшим, проводимый посредством исследования изменения личностных параметров и через составную переменную представляется нам в этой работе наиболее интересным. В исследуемых нами этнических группах, существенно отличающихся по размерам популяций, может иметь место разница в восприятии такого культурного концепта как «свой — чужой». Это находит отражение в проявлении эмпатии к представителям других этнических групп.

БЛАГОДАРНОСТИ

Полевые исследования в Танзании проводились с разрешения Комиссии по науке и технике Объединенной Республики Танзания, № 2022–434-NA-2009–151 (Бутовская М. и Дронова Д.). Мы благодарны нашим полевым ассистентам Ирен Момоя (Iren Momoa), Жаклин Джордж (Jackline George), Паулю Нгисаруни (Paul Ngisaruni), Мугише Кигэмбе (Mugisha Kigembe) за помощь в работе и дружеское отношение, а также нашим респондентам за толерантность, сотрудничество и теплый прием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Карелин Д. В. Дележ ограниченными ресурсами у детей и подростков охотников-собирателей (хадза) и земледельцев (ираку) в контексте представлений об эволюционных основах альтруизма у человека // *Stratum Plus Journal*. 2021. № 1. С. 17–37.

Бутовская М. Л. Дележ ограниченными ресурсами у детей и подростков в традиционных обществах Танзании: универсальные и культурно-специфические характеристики // *Каждый гражданин неотъемлемая часть нации*. Под ред. Д. М. Бондаренко, Т. С. Денисовой, С. В. Костелянца. М: Институт Африки, 2022. С. 199–217.

Бутовская М. Л., Адам Ю. И., Бутовская П. Р., Лазебный О. Е. Готовность делиться ограниченными ресурсами с друзьями и незнакомцами у тувинских детей и подростков // *Вопросы психологии*. 2022. Т. 68. № 3. С. 136–147.

Бутовская М. Л., Бутовский Р. О. Масаи Танзании: проблемы устойчивого развития на охраняемой природной территории Нгоронгоро // *Сибирские исторические исследования*. 2017. №3. С. 221–251.

Бутовская М. Л., Буркова В. Н., Карелин Д. В. Как кооперироваться в масайском обществе, или не злите масайских женщин // *Кунсткамера*. 2019а. № 4. С. 9–27.

Бутовская М. Л., Дронова Д. А., Джейсон Н. Живые мертвые: стражи садов, советчики и покровители у современных хая Танзании // *Сибирские исторические исследования*. 2019б. № 4. С. 16–37.

Калиновская К. П. Традиционные брачные нормы у скотоводческих народов Восточной Африки // *Советская этнография*. 1982. №5. С.49–57.

Allen-Arave W., Gurven M., and Hill K. Reciprocal altruism, rather than kin selection, maintains nepotistic food transfers on an Ache reservation // *Evolution and Human Behavior*. May, 29. 2008. P. 305–318.

Baroin C. A written “customary law” among the Rwa in Tanzania // *Spaces of Law and Custom* / Eds. Edoardo Frezet, Marc Goetzmann, Luke Mason: Routledge, 2021. 210 p.

Busia K. A. The position of the chief in the modern political system of Ashanti: A study of the influence of contemporary social changes on Ashanti political institutions. London: Routledge, 2018. 248 p.

Butovskaya M. L. Aggression and Conflict Resolution Among the Nomadic Hadza of

Tanzania as Compared with Their Pastoralist Neighbors // *War, Peace, and Human Nature: The Convergence of Evolutionary and Cultural Views* / Ed. by D. P. In Fry. NY: Oxford University Press, 2013. Pp. 278–296.

Butovskaya M., Burkova V., Karelin D., Fink B. Butovskaya M. et al. Digit ratio (2D: 4D), aggression, and dominance in the Hadza and the Datoga of Tanzania // *American Journal of Human Biology*. May, 27. 2015. Pp. 620–627.

Butovskaya M., Marczak M., Misiak M., Karelin D., Bialek M., & Sorokowski P. Approach to resource management and physical strength predict differences in helping: evidence from two small-scale societies // *Frontiers in psychology*. 11. № 373. March 2020.

Butovskaya M., Rostovtseva V., Dronova D., Burkova, V., & Adam Y. Variations in limited resources allocation towards friends and strangers in children and adolescents from seven economically and culturally diverse societies // *Scientific Reports*. January, 2. 2022. P. 1–13.

Cashdan E. A. Coping with risk: Reciprocity among the basarwa of northern Botswana // *Man*. March, 20. 1985. Pp. 454–474.

Choi J. K., Bowles S. The coevolution of parochial altruism and war // *Science*. 318. October. 2007. Pp. 636–640.

Crittenden A. N., Ze D. A. Food sharing among Hadza hunter-gatherer children // *PLoS One*. July, 10. 2015. Pp. 636–640.

Davis M. H. A multidimensional approach to individual differences in empathy. FL: *Catalog of Selected Documents in Psychology*, 1980. 19 p.

Fafunwa A. B. *History of education in Nigeria*. London: Routledge, 2018. 210 p.

Gbadegesin S. Origins of African ethics // *Encyclopedia of Religious Ethics*. Wiley-Blackwell, 2022. Pp. 712–720.

Håkansson N. T. History, Politics, and Culture in the Highlands of Northeastern Tanzania // *Oxford Research Encyclopedia of African History*. 2021. Pp. 1–22.

Henrich J., Muthukrishna M. The origins and psychology of human cooperation // *Annual Review of Psychology*. № 72. 2021. Pp. 207–240.

Jukes M., Gabrieli P., Mgonza N. L., Nsolezi F., Jeremiah G., Tibenda J., and Bub K. L. “Respect is an investment”: Community perceptions of social and emotional competencies in early childhood from Mtwara, Tanzania // *Global education review*. February, 5. 2018. Pp. 160–188.

Laajaj R., Macours K., Pinzon Hernandez D. A., Arias O., Gosling S. D., Potter J., and Vakis R. Challenges to capture the big five personality traits in non-WEIRD populations // *Science advances*. July, 5. 2018. eaaw5226.

Lema E. P. Sexism and misogyny in selected proverbs of the Chaga of Machame // *UMMA-The Journal of the Contemporary Literature and Creative Arts*. January, 8. 2022. Pp. 19–36.

Lesthaeghe R. J. *Reproduction and social organization in sub-Saharan Africa*. Ca: Univ of California Press, 2022. 570 p.

Marlowe F. *The Hadza: Hunter-Gatherers of Tanzania*. Ca: University of California Press, 2010. 336 p.

Massoi L. W. Gender roles and practices in natural resource management among the Kilosa Maasai in Tanzania // *Tanzania Journal of Development Studies*. January, 17. 2019. Pp. 102–116.

Masuda Y. J., Robinson B. E., Holland M. B. Property Rights, Tenure Form, and Tenure Security // *Land Tenure Security and Sustainable Development*. London: Palgrave Macmillan, 2022. Pp. 1–13.

Rammstedt B., John O. P. Measuring personality in one minute or less: A 10 item short version of the Big Five Inventory in English and German // *Journal of Research in Personality*. 41. January. 2007. Pp. 203–212.

Reining P. The Haya: The Agrarian System of a Sedentary People // Ph.D. thesis: University of Chicago, 1965.

Richerson P., Baldini R., Bell A. V., Demps K., Frost K., Hillis V., and Zefferman M. Cultural group selection plays an essential role in explaining human cooperation: A sketch of the evidence // *Behavioral and Brain Sciences*. 39. 2016. Pp. 1–68.

Saitoti T. O., Beckwith C. Maasai. Los Angeles: University of California Press, 1980. 276 p.

Schmitt D.P., Allik J., McCrae R.R., Benet-Martínez V. The geographic distribution of Big Five personality traits patterns and profiles of human self-description across 56 nations // *J Cross Cult Psychol*. 38. February. 2007. Pp. 173–212.

Smaldino P. E., Lukaszewski A., von Rueden C., and Gurven M. Niche diversity can explain cross-cultural differences in personality structure // *Nature Human Behaviour*. 3. December. 2019. Pp. 1276–1283.

Sobol M., Sorokowski P., Misiak M., Oleszkiewicz A., and Butovskaya M. Only “here and now?” time perspective and helping in Hadza hunter-gatherers // *Evolutionary Behavioral Sciences*. July. 2022.

Sorokowska A., Kowal M., Misiak M., Butovskaya M., and Sorokowski P. Typical diet and type of economy do not predict food-sharing behaviors in three Tanzanian societies // *Appetite*. 2023. 182. Pp. 106–414.

Spencer P. The Samburu: A study of gerontocracy in a nomadic tribe. Los Angeles: University of California Press, 1965. 376 p.

Swantz M. L. Women in Development: A Creative Role Denied? London: C. Hurst and Co., 1985. 177 p.

Talle A. Maasai // *Encyclopedia of Sex and Gender: Men and Women in the World’s Cultures* // Vol. I: topics and cultures. 2. 2004. Pp. 608–616.

Tanyi P. L., André P., and Mbah P. Care of the elderly in Nigeria: Implications for policy // *Cogent Social Sciences*. 4. January. 2018. 1555201.

Theodory T. F. Chapter Four Revisiting Traditional African Land Ownership Practices Using Indigenous Knowledge Lenses: The Case of the Haya in Tanzania // *Social and Legal Theory in the Age of Decoloniality: (Re-)Envisioning Pan-African Jurisprudence in the 21st Century*. Cameroon: Langaa RPCIG, 2018. 165 p.

Van Dijk R. Religion, reciprocity and restructuring family responsibility in the Ghanaian Pentecostal diaspora // *In The transnational family*. Milton Park: Routledge, 2020. Pp. 173–196.

Wandeda D. O., Masai W., and Nyandemo S. M. Institutional quality and economic growth: evidence from Sub-Saharan Africa countries // *African Journal of Economic Review*. 9. April. 2021. Pp. 106–125.

Wiessner P. Collective action for war and for peace: A case study among the Enga of Papua New Guinea // *Current Anthropology*. 60. February. 2019. P. 224–244.

Williams B. A. “Bananas are for Women, Coffee is for Men”: Gendered Narratives of Agricultural Histories on Mount Meru, Tanzania // *African Studies Review*. 65. January. 2022. Pp. 143–165.

Wilson M. For men and elders: change in the relations of generations and of men and women among the Nyakyusa-Ngonde people. Milton Park: Routledge, 2018. P. 1875–1971.

Wineman A. and Liverpool-Tasie L. S. All in the family: bequest motives in rural Tanzania // *Economic Development and Cultural Change*. 67. April. 2019. Pp. 799–831.

Woodburn J. Egalitarian societies // *Man*. 1982. № 17. Pp. 431–451.

Woodburn J. Sharing is not a form of exchange: An analysis of property-sharing in immediate-return hunter-gatherer societies // Hann, C. M. (ed.). *Property Relations: Renewing the Anthropological Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 48–63.

REFERENCES

Allen-Arave, W., Gurven M., Hill, K. Reciprocal altruism, rather than kin selection, maintains nepotistic food transfers on an Ache reservation. *Evolution and Human Behavior*, 2008, no. 5, pp. 305–318. (In English).

Baroin C. A written “customary law” among the Rwa in Tanzania. *Spaces of Law and Custom*. Routledge, 2021, pp. 84–102. (In English).

Busia K. A. *The position of the chief in the modern political system of Ashanti: A study of the influence of contemporary social changes on Ashanti political institutions*. London: Routledge, 2018. (In English).

Butovskaia, M. L., Burkova, V. N., Karelin, D.V. [How to cooperate in Maasai Society, or don't anger Maasai women]. *Kunstkamera* [Kunstkamera], 2019a. no. 2, pp. 9–27. (In Russian).

Butovskaia M. L., Dronova D. A., Dzheison N. [The Living Dead: guardians of gardens, advisers and patrons of the modern Haya of Tanzania]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research], 2019b, no. 4, pp. 16–37. (In Russian).

Butovskaia M. L., Dronova D. A., Karelin D. V. [Sharing of organic resources among children of teenagers of hunter-gatherers (Hadza) and farmers (Iraq) in the context of the presentation of the evolutionary foundations of altruism in humans]. *Stratum Plus Journal*, 2021. no. 1, pp. 17–37. (In Russian).

Butovskaia M.L. [Sharing of organic resources among children of teenagers in traditional societies of Tanzania: universal and culturally specific characteristics]. *Kazhdy grazhdanin neot'emlemaia chast'natsii* [Every citizen is an integral part of the nation]. Moscow: Institut Afriki, 2022, pp. 199–217. (In Russian).

Butovskaia M. L., Adam IU. I., Butovskaia P. R., Lazebny O. E. [Willingness to share limited resources with friends and strangers in Tuvan children and adolescents]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2022, no. 3, pp. 136–147. (In Russian).

Butovskaia M.L., Butovskii R.O. [Maasai of Tanzania: problems of sustainable development in the protected natural area of Ngorongoro]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniia* [Siberian Historical Research], 2017, no. 3, pp. 221–251. (In Russian).

Butovskaya M. L. Aggression and Conflict Resolution Among the Nomadic Hadza of Tanzania as Compared with Their Pastoralist Neighbors. *War, Peace, and Human Nature: The Convergence*

of *Evolutionary and Cultural Views*. New York: Oxford University Press, 2013, pp. 278–296. (In English).

Butovskaya M., Burkova V., Karelin D., Fink B. Butovskaya M. et al. Digit ratio (2D: 4D), aggression, and dominance in the Hadza and the Datoga of Tanzania. *American Journal of Human Biology*, 2015, no. 27 (5), pp. 620–627. (In English).

Butovskaya M., Marczak M., Misiak M., Karelin D., Bialek M., & Sorokowski P. Approach to resource management and physical strength predict differences in helping: evidence from two small-scale societies. *Frontiers in psychology*, 2020, pp. 373. (In English).

Butovskaya M., Rostovtseva V., Dronova D., Burkova, V., & Adam Y. Variations in limited resources allocation towards friends and strangers in children and adolescents from seven economically and culturally diverse societies. *Scientific Reports*, 2022, no. 2 (1), pp. 1–13. (In English).

Cashdan E. A. Coping with risk: Reciprocity among the basarwa of northern Botswana. *Man*, 1985, no. 20 (3), pp. 454–474. (In English).

Choi J.K., Bowles S. The coevolution of parochial altruism and war. *Science*, 2007, no. 318 (10), pp. 636–640. (In English).

Crittenden A. N., Ze D. A. Food sharing among Hadza hunter-gatherer children. *PLoS One*, 2015, no. 10 (7), pp. 636–640. (In English).

Davis M. H. *A multidimensional approach to individual differences in empathy*. Philadelphia: Catalog of Selected Documents in Psychology, 1980. 19 p. (In English).

Fafunwa A. B. *History of education in Nigeria*. London: Routledge, 2018. 210 p.

Gbadegesin S. Origins of African ethics. *Encyclopedia of Religious Ethics*. Wiley-Blackwell, 2022. pp. 712–720. (In English).

Håkansson N. T. History, Politics, and Culture in the Highlands of Northeastern Tanzania. *Oxford Research Encyclopedia of African History*, 2021. Pp 1–22. (In English).

Henrich J., Muthukrishna M. The origins and psychology of human cooperation. *Annual Review of Psychology*, 2021, no. 72, pp. 207–240. (In English).

Jukes M., Gabrieli P., Mgonda N. L., Nsolezi F., Jeremiah G., Tibenda J., & Bub K. L. “Respect is an investment”: Community perceptions of social and emotional competencies in early childhood from Mtwara, Tanzania. *Global education review*, 2018, no. 5 (2), pp. 160–188. (In English).

Kalinovskaia K. P. [Traditional marriage norms among the pastoral peoples of East Africa]. *Sovetskaiia étnografiia* [Soviet ethnography], 1982, no. 5, pp. 49–57. (In Russian).

Laajaj R., Macours K., Pinzon Hernandez D. A., Arias O., Gosling S. D., Potter J., Vakis R. Challenges to capture the big five personality traits in non-WEIRD populations. *Science advances*, 2018, no. 5 (7), pp. eaaw5226. (In English).

Lema E. P. Sexism and misogyny in selected proverbs of the Chaga of Machame. *UMMA-The Journal of the Contemporary Literature and Creative Arts*, 2022, no. 8 (1), pp. 19–36. (In English).

Lesthaeghe R. J. *Reproduction and social organization in sub-Saharan Africa*. California: Univ of California Press, 2022. 570 p. (In English).

Marlowe F. *The Hadza: Hunter-Gatherers of Tanzania*. California: University of California Press, 2010. 336 p. (In English).

Massoi L. W. Gender roles and practices in natural resource management among the Kilosa Maasai in Tanzania. *Tanzania Journal of Development Studies*, 2019, no. 17 (1), pp. 102–116. (In English).

Masuda Y. J., Robinson B. E., Holland M. B. Property Rights, Tenure Form, and Tenure Security. *Land Tenure Security and Sustainable Development*. London: Palgrave Macmillan, 2022. Pp. 1–13. (In English). (In English).

Rammstedt B., John O. P. Measuring personality in one minute or less: A 10 item short version of the Big Five Inventory in English and German. *Journal of Research in Personality*, 2007, no. 41 (1), pp. 203–212. (In English).

Reining P. *The Haya: The Agrarian System of a Sedentary People*. University of Chicago, 1965. (In English).

Richerson P., Baldini R., Bell A. V., Demps K., Frost K., Hillis V., & Zefferman M. Cultural group selection plays an essential role in explaining human cooperation: A sketch of the evidence. *Behavioral and Brain Sciences*, 2016, no. 39, pp. 1–68. (In English).

Saitoti T. O., Beckwith C. *Maasai*. Los Angeles: University of California Press, 1980. (In English).

Schmitt D.P., Allik J., McCrae R.R., Benet-Martínez V. The geographic distribution of Big Five personality traits patterns and profiles of human self-description across 56 nations. *Journal cross-cultural psychology*, 2007, no. 38 (2), pp. 173–212. (In English).

Smaldino P. E., Lukaszewski A., von Rueden C., & Gurven M. Niche diversity can explain cross-cultural differences in personality structure. *Nature Human Behaviour*, 2019, no. 3 (12), pp. 1276–1283. (In English).

Sobol M., Sorokowski P., Misiak M., Oleszkiewicz A., & Butovskaya M. Only “here and now?” time perspective and helping in Hadza hunter-gatherers. *Evolutionary Behavioral Sciences*, 2022, no. 7. (In English).

Sorokowska A., Kowal M., Misiak M., Butovskaya M., & Sorokowski P. Typical diet and type of economy do not predict food-sharing behaviors in three Tanzanian societies. *Appetite*, 2023, no. 182, pp. 106414. (In English).

Spencer P. *The Samburu: A study of gerontocracy in a nomadic tribe*. Los Angeles: University of California Press, 1965. 376 p. (In English).

Swantz M. L. *Women in Development: A Creative Role Denied?* London: C. Hurst and Co., 1985. (In English).

Talle A. Maasai // *Encyclopedia of Sex and Gender: Men and Women in the World's Cultures*. 2, 2004, pp.608–616. (In English).

Tanyi P. L., André P., & Mbah P. Care of the elderly in Nigeria: Implications for policy. *Cogent Social Sciences*, 2018, no. 4 (1), pp. 1555201. (In English).

Theodory T. F. Chapter Four Revisiting Traditional African Land Ownership Practices Using Indigenous Knowledge Lenses: The Case of the Haya in Tanzania. *Social and Legal Theory in the Age of Decoloniality: (Re-) Envisioning Pan-African Jurisprudence in the 21st Century*. Cameroon: Langaa RPCIG, 2018. (In English).

Van Dijk R. Religion, reciprocity and restructuring family responsibility in the Ghanaian Pentecostal diaspora. *In The transnational family*. Milton Park: Routledge, 2020. Pp. 173–196. (In English).

Wandeda D. O., Masai W., & Nyandemo S. M. Institutional quality and economic growth: evidence from Sub-Saharan Africa countries. *African Journal of Economic Review*, 2021, no. 9. (4), pp. 106–125. (In English).

Wiessner P. Collective action for war and for peace: A case study among the Enga of Papua New Guinea. *Current Anthropology*, 2019, no. 60 (2), pp. 224–244. (In English).

Williams B. A. “Bananas are for Women, Coffee is for Men”: Gendered Narratives of Agricultural Histories on Mount Meru, Tanzania. *African Studies Review*, 2022, no. 65. (1). pp. 143–165. (In English).

Wilson M. *For men and elders: change in the relations of generations and of men and women among the Nyakyusa-Ngonde people*. Milton Park: Routledge, 2018. Pp. 1875–1971. (In English).

Wineman A., & Liverpool-Tasie L. S. All in the family: bequest motives in rural Tanzania. *Economic Development and Cultural Change*, 2019, no. 67 (4), pp. 799–831.

Woodburn J. Egalitarian societies. *Man*, 1982, no. 17, pp. 431–451. (In English).

Woodburn J. Sharing is not a form of exchange: An analysis of property-sharing in immediate-return hunter-gatherer societies. *Property Relations: Renewing the Anthropological Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. Pp. 48–63. (In English).

Submitted: 26.01.2023

Accepted: 02.03.2023

Article published: 01.07.2023